

В.В. Горбунов

Россия, Барнаул

Алтайский государственный университет

Использование доспехов в погребальной практике населения Западной Сибири эпохи Средневековья

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»)

Доспех является наиболее трудоемкой частью вооружения, на изготовление которой требуется большое количество материалов и времени. При древнем ручном производстве, такая продукция должна была высоко цениться и долго эксплуатироваться. Поэтому применение средств защиты не по прямому назначению, безусловно, носило ограниченный характер. Это как нельзя лучше подтверждают материалы археологических памятников, где находки доспехов встречаются редко и в большинстве случаев фрагментарно. Более информативны в этом плане могильники, в которых предметы оборонительного вооружения выступают в качестве сопроводительного и жертвенно-поминального инвентаря.

Нами были собраны и проанализированы опубликованные данные из памятников Западной Сибири эпохи Средневековья (V–XVII вв.). Всего учтены материалы 46 могильников (40 курганных и 6 грунтовых), на которых выявлено 117 объектов содержащих остатки железных доспехов из районов Лесостепного Алтая (31), Кузнецкой котловины (45), Новосибирского (6) и Томского (9) Приобья, Среднего Приобья (8) и Причумылья (7), Барабы (3) и Омского Прииртышья (8). Эти объекты относятся к различным археологическим культурам: одинцовской (4), верхнеобской (9), саратовской (44), релкинской (8), потчевашской (2), сrostкинской (18), басандайской (3), усть-ишимской (5), кармацкой (3) или связываются с определенными этническими группами: кыргызов (15), кыпчаков (2), чумыльских тюрков (1), тарских (1) и барабинских татар (2).

Представленная выборка не претендует на полный охват имеющихся материалов, но достаточно представительна для того чтобы выяснить каким образом население Западной Сибири использовало доспех в погребальной практике.

Остатки доспехов из рассмотренных объектов чаще входят в состав сопроводительного инвентаря и обнаружены непосредственно в могилах (81 подкурганная и 8 грунтовых). Еще в 28 случаях доспехи находились в насыпях курганов, где они не были связаны с конкретными захоронениями и, вероятнее всего, являлись дарами при жертвоприношениях или поминках.

Среди могил с доспехами есть погребения по обряду кремации (49), кремации с конем (1), ингумации (23), ингумации с конем (14), ингумации со шкурой коня (2). В период раннего средневековья (V–X вв.) доспехи чаще встречаются в погребениях с кремацией, а в развитом средневековье (XI–XIV вв.) их уже больше в погребениях с ингумацией. В позднем средневековье (XV–XVII вв.) доспехи найдены только в погребениях с ингумацией.

Имеющиеся половозрастные определения (в основном для могил с ингумацией) показывают, что доспехи сопровождали погребения мужчин и лишь в трех случаях детей. Один раз скелет определен как женский, но автор публикации вполне обоснованно сомневается в этом [Могильников, 2002. С. 14]. Могилы без определений по присутствию в составе инвентаря оружия и/или наборных поясов также можно рассматривать как мужские.

Видовой состав доспеха представлен панцирями (115), шлемами (6) и щитом (1). По деталям бронепокрывтия и способу их соединения панцири делятся на ламеллярные (104), ламинарные (1), пластинчато-клепаные с изнанки мягкой основы (2) и кольчуги (8). В ряде объектов встречено сочетание разных видов доспеха: ламеллярный панцирь+шлем (3), кольчуга+шлем (1), ламеллярный панцирь+кольчуга (1). Ламеллярные панцири абсолютно доминируют в памятниках раннего и развитого средневековья, а на позднее средневековье приходится две находки пластинчато-клепанных панцирей, одна – ламеллярного и одна кольчуга. Пять шлемов и щит относятся к раннему, а один шлем к развитому средневековью.

Панцири в погребальных объектах чаще всего представлены отдельными пластинами, которые лишь символизировали доспех. В 36 объектах найдено по одной пластине, а в 19 – по две пластины. Еще в 32 объектах число пластин варьирует от трех до 10 и нередко они соединены между собой в полосу. Более крупные скопления пластин от 12 до 77 (13 объектов) часто образуют несколько спекшихся полос. Полные панцири обнаружены всего в двух погребениях и насчитывали 228 и 131 пластину [Горбунов, 2003. С. 28; Герасимов, Шлюшинский, 2006. С. 249]. Видимо еще в пяти объектах, где число пластин составляет от 98 до 392, находились целые панцири, но их реставрация и реконструкция не проводились. Интересно отметить, что в двух случаях панцирные пластины были переделаны в модели тесел [Чиндина, 1977. Рис. 3.-27; Беликова, 1996. С. 43. Рис. 69.-1].

В погребениях с ингумацией панцирные пластины или их скопления в основном расположены в районе от уровня локтей до пояса человека (18), реже они находятся в районе ног (4) или под костями умершего (4). В одной могиле две полосы пластин лежали у головы человека и возможно они относятся к бармице шлема [Плетнева, 1997. С. 86]. В погребениях с кремацией большинство пластин находилось в пятне или яме среди кальцинированных костей человека (27), либо самостоятельно недалеко от них (12), а в Среднем Причудломье зафиксировано нахождение пластин в ямах-тайниках [Беликова, 1996. С. 29, 43]. Один панцирь в погребении с кремацией был положен на борт могилы вместе с уздечным набором, рядом со стремянами. Авторы публикации трактуют его как конский нагрудник [Васютин и др., 2012. С. 27. Рис. 36, 38–42], но наличие в его составе пластин с вогнутым профилем характерно для поясной части воинских панцирей. Однако в двух могилах панцирные пластины определенно связаны с сопроводительными захоронениями лошадей [Адамов, 2000. С. 108; Илюшин и др., 1992. С. 9–10] и могли символизировать конский доспех.

Все кольчуги из погребальных объектов фрагментированы и встречаются либо в насыпях (4), либо в могилах (2 с кремацией и 2 с ингумацией). Из шлемов только два сохранили цельность конструкции (оба из насыпей), а четыре сильно фрагментированы (1 из насыпи, 3 из могил с кремацией). От щита (погребение по обряду ингумации с конем) сохранились лишь обломки железного канта с незначительными остатками древесины.

Наиболее интенсивное использование доспехов при погребении умерших у населения Западной Сибири наблюдается в период раннего средневековья. На него приходится 86 объектов, из которых 44 располагаются в Кузнецкой котловине. В развитом средневековье количество доспехов заметно сокращается – 27 объектов, а в позднем средневековье, всего 4 объекта, можно сказать, что эта традиция практически исчезает.

Список литературы

- Адамов А.А.** Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск, 2000.
- Беликова О.Б.** Среднее Причудломье в X–XIII вв. Томск, 1996.
- Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С.** Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII – первой половине XI вв. н.э.: природа и культура (степное Присалаирье). Кемерово, 2012.
- Герасимов Ю.В., Шлюшинский А.В.** Доспех позднесредневекового воина из могильника Окунево-VII в Тарском Прииртышье // Интеграция археологических и этнографических исследований. Красноярск; Омск, 2006.
- Горбунов В.В.** Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул, 2003.
- Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г.** Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. Новосибирск, 1992.
- Могильников В.А.** Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М., 2002.
- Плетнева Л.М.** Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск, 1997.
- Чиндина Л.А.** Могильник Релка на Средней Оби. Томск, 1977.